Если у нас не хватит жизненных соков на работу
зарубцевания всех нанесенных России ран,
то наиболее отдаленные… части ее… могут…
безболезненно и незаметно опасть…
Мы будущими поколениями будем
за это привлечены к ответу…
П. А. Столыпин

Россия без Дальнего Востока —
богатырь, ноги которого в мешке.
М. И. Леденев

ПУТЬ В РЫНОК

Пережив вместе со всей страной лихие годы начала рыночных преобразований, в так называемые нулевые Дальний Восток начал восстанавливаться. Благоприятная конъюнктура внешних рынков на сырьевые товары укрепила его экспортную специализацию. Объемы поставок росли и к 2015 году достигли 20,6 миллиарда долларов США. Макрорегион занял в России ведущие позиции по экспорту в Азиатско-Тихоокеанский регион изделий военного машиностроения, круглых лесоматериалов, нефти и газа, рыбы и морепродуктов.

Постепенно экономика выходила на траекторию поступательного роста. Особенно высоки были темпы промышленного производства и инвестиций в основной капитал. Однако после мирового кризиса динамика существенно замедлилась, а по инвестициям и валовому региональному продукту (ВРП) ДФО стал замыкающим в сравнении с другими федеральными округами Российской Федерации.

По показателям эффективности дальневосточный макрорегион существенно проигрывает среднероссийским значениям, а по отдаче инвестиций имеет отрицательную динамику. В принципе, для региона пионерного освоения это естественно. Устойчивость и эффективность требуют значительного наращивания экономического потенциала, особенно в демографической, инновационной и инфраструктурной сферах. Только в этом случае Дальний Восток сможет решать стоящие перед ним геостратегические задачи. Но именно здесь кроются фундаментальные угрозы.

Главным негативным последствием вхождения макрорегиона в рынок стала потеря населения. Дальний Восток — лидер по этому показателю среди федеральных округов. В абсолютном отношении были сопоставимые потери

(Сибирский федеральный округ), но в относительном исчислении — равных Дальнему Востоку нет. Подобные тенденции для окраинных территорий пионерного освоения — смерти подобны. В дальнейшем к ним добавились новые риски: интенсивное уменьшение населения южных приграничных субъектов Дальневосточного федерального округа.

Серьезные изменения происходят в структуре экономики. Она приобретает все более гипертрофированную сырьевую специализацию. Доля отраслей по добыче полезных ископаемых в промышленности выросла к 2015 году до 64,6 процента. Это же касается и экспорта сырья. Но по машинотехнической продукции наблюдается обратная тенденция, ее экспорт упал в разы.

В результате сложилась весьма пестрая картина перехода макрорегиона на рыночные основы.

Наиболее значительным итогом стало превращение Республики Саха (Якутия) в один из ведущих региональных комплексов, а также первенство по производству ВРП Сахалинской области. Иначе как феноменом не назовешь развитие Чукотского автономного округа.

Это подтверждает гипотезу о том, что конкурентоспособной на Дальнем Востоке является лидирующая продукция, находящая спрос на отечественных и мировых рынках вне зависимости от повышенных затрат. Такими свойствами обладают продукты, имеющие редкие (уникальные) качества: природную ренту либо ренту по интеллекту в результате опережающего использования достижений науки и техники. В Республике Саха (Якутия) таковыми выступают алмазы, в Сахалинской области — нефть и газ, на Чукотке — золото, в Хабаровском крае — военные самолеты. Другие отрасли могут развиваться в макрорегионе только преследуя геостратегические цели, а значит при государственной поддержке. Они обеспечивают дополнительный прирост демографического потенциала.

Благодаря своей океанической специализации успешно развивается Приморский край, опередив с 2003 года Хабаровский край. Наиболее крупные потери понесли Магаданская область и Камчатский край. Между ними и лидерами сформировался существенный разрыв. Рыбопромышленная и золотодобывающая специализации не обеспечивали до недавнего времени их устойчивого развития. Диверсифицированная экономика Еврейской автономной области оказалась не готова к рыночным преобразованиям. Экономика Амурской области, несмотря на усиление энергетической составляющей, также не может преодолеть действие понижающих факторов и усилить свою роль в воспроизводственном потенциале Дальнего Востока.

Поскольку экономика макрорегиона формировалась на двух основах — *геополитике и ресурсах*, — различное сочетание этих факторов определило экономическую дифференциацию дальневосточных территорий.

На ресурсной базе получили развитие Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Камчатский край и Чукотский автономный округ. Хозяйственные комплексы здесь строились, как правило, на одной или двух ведущих отраслях, которыми выступали добыча золота, алмазов, рыбы, угля. Правда, при этом как бы на втором плане присутствовали и геостратегические, то есть национальные цели социально-экономического развития.

Южные регионы и Сахалин в основе экономики имели машиностроение и транспорт, сельское хозяйство, добычу и переработку рыбы, леса и, в незначительной мере, горную и горно-химическую промышленность. В последующем Сахалинская область усилила нефтегазовую специализацию. В Хабаровском и Приморском краях сохранились достаточно мощные высокотехнологичные предприятия, входящие в состав военно-промышленного комплекса, а также порты и

портовое хозяйство, железнодорожный транспорт. В крупные самостоятельные сферы выделились проектирование и наука, а также банковский сектор.

ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ

Вместе с тем анализ по основным показателям эффективности показывает усиливающееся преимущество северных субъектов Дальнего Востока. Особенно показательно оно при сравнении Чукотского автономного округа с диаметрально противоположной ему как по географическому положению, так и экономической структуре Еврейской автономной областью.

Складывается парадоксальная ситуация. Располагаясь в худших природно-географических условиях, потеряв более двух третей населения, ЧАО имеет лучшую динамику и существенно более высокие макроэкономические показатели. Здесь к минимуму сведены малоэффективные отрасли. По добыче полезных ископаемых картина обратная. В результате среднегодовой индекс физического объема ВРП в ЧАО больше, чем в ЕАО. И только с началом освоения Кимкано-Сутарского железорудного месторождения динамика последней начинает улучшаться.

В не менее сложном положении оказался Хабаровский край. Формировавшийся как центр индустриального развития макрорегиона, он до настоящего времени сохранил наиболее крупный сектор перерабатывающих отраслей. Однако все эти потенциальные преимущества имеют теперь значение со знаком минус. Перерабатывающие предприятия со своими незагруженными мощностями и низкой эффективностью тяжким бременем ложатся на экономику края.

ОПАСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Таким образом, северные субъекты макрорегиона, усилившие сырьевую специализацию и существенно сократившие население, привели в большее соответствие с коммерческими принципами хозяйствования свою воспроизводственную основу. Их более устойчивая динамика по ВРП и производительности труда после мирового кризиса последних лет подтверждает подобный вывод. Не снижает их преимущество даже учет удорожания продукции (ценового фактора).

Южные субъекты, сохранившие более диверсифицированную экономику и перерабатывающие производства, рентабельность которых преимущественно отрицательная, постоянно находятся в зоне риска. Это особенно опасно с геостратегических позиций, учитывая, что они располагаются на границе с быстро развивающимся Китаем.

В результате на Дальнем Востоке формируются две фундаментальные тенденции, которые усиливаются под воздействием друг друга и вкупе создают серьезные геостратегические риски. Первая — снижение демографического потенциала. Продолжается сокращение населения, в том числе трудоспособного возраста, отток наиболее амбициозной молодежи, замещение дальневосточников низкоквалифицированной рабочей силой из стран СНГ. Потери населения в южных приграничных субъектах особенно высоки. Чем интенсивнее будет идти этот процесс, тем ощутимее будут ограничения на развитие диверсифицированной инновационной экономики.

Вторая тенденция — примитивизация хозяйства, усиление сырьевой специализации. Только в добывающих отраслях стабильно положительное сальдо финансового результата. Из-за низкой производительности труда рост добавленной

стоимости уменьшает рентабельность продукта. В то же время наращивание сырьевой специализации снижает демографический потенциал и качество человеческого капитала.

КАКОЙ ВЫБРАТЬ ПУТЬ

Новая модель развития Дальнего Востока, обеспечивающая интеграцию России в АТР, требует изменения не только структуры экономики, но и ее динамики. Главным инструментом развития должна стать Национальная программа развития Дальнего Востока на период до 2025 года и на перспективу до 2035 года (Национальная Программа). Чтобы она не оказалась очередным документом «на полку», необходимо определиться, для чего России нужен макрорегион.

Если как контактная территория для транспортировки и перевалки грузов в АТР и обратно, то много населения здесь не требуется. Надо стимулировать его отъезд на историческую родину, чтобы минимизировать социальные программы, развивать портовые комплексы и обустраивать Северный морской путь, модернизировать Транссиб и БАМ, строить нефте- и газопроводы и др. Наиболее активные торговые взаимосвязи будут налаживаться с Китаем. Это практически инерционный (*консервативно-сырьевой*) сценарий, по которому движется Дальний Восток.

Наиболее коммерчески эффективным сценарием решения внешних и внутренних проблем РФ является *либерально-сырьевой*, что демонстрирует сегодня Сахалин. Он базируется на концессионных отношениях в области освоения природных ресурсов и развития транспорта. Усилится транзитная роль, диверсифицируются внешнеэкономические связи (Китай, Япония, КНДР, Республика Корея и др.), осуществятся масштабные транспортные (железнодорожные и Севморпуть) проекты «Европа — АТР (Япония, Республика Корея)», нефтегазовые трубопроводы «Дальний Восток — АТР», энергомосты «Дальний Восток — Республика Корея, Япония». Массовое использование иностранной рабочей силы обусловит интенсивный отток населения. Возрастут геостратегические риски, снизится управляемость макрорегиона, создадутся предпосылки для его экономической потери. Сбудутся опасения П. А. Столыпина.

Но есть еще одна роль Дальнего Востока, ради которой наши предки шли «встречь солнцу»: превращение его в драйвера российской экономики. Это *национальный* сценарий. Он базируется на высокой потребности России и сопредельных государств в ближайшей перспективе не только в традиционных природных ресурсах, но и в пресной воде; пространстве для размещения нетрадиционных источников энергии (солнечных, ветровых, приливных и др.), захоронения отходов; экологически чистом животном белке (биологические ресурсы моря).

Реализация долгосрочных проектов в области нефте- и газодобычи, транзитного транспорта, магистральной трубопроводной сети, лесной, угольной и рыбной промышленности будет идти на принципах устойчивого природопользования. Это потребует интенсификации воспроизводства возобновляемых природных ресурсов, развития перерабатывающих производств, в том числе на основе иностранных инвестиций и «технологического трансферта», обеспечивающих рост конкурентоспособности продукции на внешних рынках. Концессионные отношения будут ограничены и служить национальным интересам.

Подобный сценарий потребует значительных вложений в качественную модернизацию экономики и рост человеческого капитала. Такими ресурсами страна не располагает. Значит, в рамках национального сценария нужны научно обоснованные акценты и приоритеты: ускоренное формирование постоянного населения и

диверсифицированной экономики на приграничном юге ДФО, стягивание жителей в большие и малые селитебные центры и создание в них максимально комфортных условий проживания, расширение вахтовых методов организации труда на Севере.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

С приобретением Дальнего Востока Россия завершила формирование своих границ, получив непосредственный выход в Мировой океан, на другие континенты, став евроазиатской державой.

Располагая пространственным и ресурсным потенциалами, соответствующими континенту, российский Дальний Восток «стягивается» своеобразным поясом наиболее динамично развивающихся государств — Китай, Корея, Япония, США, Канада. Так было и останется на обозримую перспективу. Для отмеченных стран обладание макрорегионом или его существенной частью — долговременная стратегия. Для России Дальний Восток — путь в АТР и получение через него мощного импульса развития.

Вместе с тем при любом благоприятном варианте развития российского Дальнего Востока его социохозяйственный потенциал останется песчинкой в быстро растущем АТР. Значит, развитие надежных и органичных торговых, производственных, культурных и иных связей с «материнской» стороной — необходимое условие сохранения макрорегиона российским.

Успешная реализация Национальной Программы требует при ее разработке максимального учета фундаментальных особенностей развития Дальнего Востока. К ним можно отнести окраинность, высокую затратность жизнедеятельности и социально-экономическую неоднородность. Это позволит предотвратить системные ошибки в решении задач на уровне конкретных субъектов, что, в конечном итоге, обернется экономией времени и ресурсов.

Требуется весь комплекс развитой инфраструктуры, доступной каждому жителю, бизнесмену для устойчивого сообщения с Сибирью, Уралом и Европейской Россией. Поэтому принцип геостратегической значимости Дальнего Востока должен лежать в основе Национальной Программы. При реализации крупных проектов, особенно на юге макрорегиона, необходимо гармоничное сочетание экономических, политических и социальных интересов.

Следующей фундаментальной особенностью Дальнего Востока является повышенная затратность жизнедеятельности. Она определяется действием четырех объективных факторов: северность, пионерность освоения, точечность размещения производительных сил и удаленность от основных рынков страны. Их нельзя исключить, а можно только нивелировать с помощью специальных государственных действий. Значит, принцип государственного патронажа — необходимое условие устойчивого функционирования экономики Дальнего Востока.

Наиболее сильное влияние оказывает фактор северности. Исследованиями российского ученого В. В. Клименко установлено, что на территориях, где среднегодовая температура воздуха ниже минус 2 °С, а высота над уровнем моря выше двух тысяч метров, люди, как правило, не живут. В таких условиях невозможно создать ни нацию, ни национальную культуру. Слишком много энергии человеку надо тратить на преодоление неблагоприятных условий жизни.

Если провести изотерму минус 2 °С по территории российского Дальнего Востока, то только 8,8 процента территории ДФО располагается южнее нее. Это означает, что экономика Дальнего Востока функционирует в условиях, близких к экстремальным. На большей части территории макрорегиона нельзя ставить задачу

создания постоянного населения. Производственные системы должны ориентироваться в основном на временное население, использование экспедиционных и вахтовых способов организации труда. Исключение составляют коренные малочисленные народы Севера и якуты, которые исторически приспособились к таким условиям жизнедеятельности. Следовательно, принцип дифференцированности должен лежать в основе демографической политики в макрорегионе, определять размещение населения по территории и методы организации труда.

Следует опираться на исторический опыт освоения Дальнего Востока, максимально используя естественные возможности регионального воспроизводства. Особенно показателен он в период управления Японией Южным Сахалином (1905–1945 гг.). Сформировавшаяся структура экономики позволила стать ему самодостаточным. Промышленной продукции вывозилось в два раза больше, чем ввозилось. Была проведена индустриализация региона: построено десять целлюлозно-бумажных комбинатов, четырнадцать аэродромов, пятнадцать рыборазводных заводов, железная дорога, началось в промышленных масштабах искусственное воспроизводство лесов и др.

Никаких социальных программ не было. Государство поддерживало только бизнес, связанный с природными ресурсами и их переработкой, а также развивало производственную инфраструктуру. То есть была установка на естественные преимущества: рента по природным ресурсам, дешевое сырье и близость к метрополии.

Этот опыт необходимо учитывать при определении масштабов и направлений государственной поддержки при разработке Национальной Программы. В настоящее время подобная модель реализуется в северных субъектах ДФО.

В условиях ограниченных бюджетных ресурсов в Национальной Программе следует руководствоваться принципом самодостаточности, расставляя четко выверенные приоритеты и акценты. Так, естественную основу воспроизводства регионального хозяйства должны составлять традиционные сырьевые (рентные) отрасли специализации. Они могут быть дополнены перерабатывающими переделами. Принципиальным здесь является расширение до промышленных масштабов искусственного воспроизводства возобновляемых природных ресурсов (лесные, рыбные), а также геологоразведка.

Для лесной отрасли необходимо формирование внутреннего рынка — развитие малоэтажного домостроения и производства мебели, для рыбной промышленности — наращивание вылова и переработки нетрадиционных видов биоресурсов. Существенное увеличение добавленной стоимости и расширение рынка сбыта имеет угольная отрасль при развитии обогатительных технологий. Растущая нефтегазодобыча и благоприятная конъюнктура в АТР позволяют развивать здесь нефте- и газохимию.

К группе самодостаточных отраслей относятся также транспорт и портовые комплексы. Они располагают рентой по положению и способны развиваться не только в связке с отраслями специализации, но и выполнять транзитные функции.

Главный принцип формирования данной группы — стимулирование развития рентных отраслей в центре цепочки вертикально-интегрированных структур, где в начале воспроизводство и геологоразведка, а в конце переработка.

Вторая группа отраслей, располагающая перспективой роста, включает строительство и производство строительных материалов, энергетику. Они — обслуживающие, и их динамика будет зависеть от развития отраслей специализации и других производственных и социальных комплексов.

Третья — имеет социальную направленность. Это прежде всего сельское хозяйство, обеспечивающее жизнедеятельность удаленных сельских поселений. Государственная поддержка необходима и тем действующим крестьянским хо-

зяйствам, которые зарекомендовали себя жизнеспособными. Их немного, и на их базе следует апробировать пилотные модели сельскохозяйственной деятельности в условиях Дальнего Востока.

Четвертая группа отраслей решает геостратегические задачи, а значит должна развиваться при разносторонней государственной поддержке. Здесь на первое место выходят судостроительные и судоремонтные заводы и обеспечивающие их деятельность производства (черная металлургия, электротехническая и др.). Океаническая специализация Дальнего Востока — объективная необходимость. Значит, будут востребованы отрасли, обеспечивающие функционирование морского транспорта, рыбного хозяйства и шельфовых проектов.

Социально-экономическая неоднородность определяет существенные отличия развития субъектов макрорегиона и предполагает дифференцированный подход к их инфраструктурному обустройству в процессе разработки Национальной Программы. С целью расстановки более четких приоритетов и акцентов предлагается разделить территории на три группы субъектов ДФО: Республику Саха (Якутия), северные и южные регионы.

Так, отличительным признаком Якутии является проживание на ее территории порядка пятидесяти процентов аборигенного населения. Культурные и жизненные традиции, менталитет накладывают определенные особенности на происходящие здесь социально-экономические процессы, которые следует учитывать.

Северные субъекты — Камчатский край, Магаданская область и Чукотский автономный округ — существенно сократили население и сформировали воспроизводственную основу в соответствии с коммерческими принципами за счет расширения сырьевой специализации. Здесь широкое распространение получат вахтовые способы организации труда. Население сконцентрируется в региональных центрах. Часть его, за счет стимулирующих мер, переедет на юг макрорегиона в поисках более комфортных условий проживания и будет работать вахтой по всему ДФО. Помимо учета этих тенденций нельзя забывать о проживающем здесь аборигенном населении.

Развивать южные субъекты ДФО (Приморский, Хабаровский и Забайкальский края, Республика Бурятия, Амурская, Сахалинская области и Еврейская автономная область) необходимо с учетом политического фактора. Они приграничные и, кроме Сахалина, наименее самодостаточные. Их геостратегическая роль должна подкрепляться наращиванием населенческого потенциала, качества человеческого капитала и соответствующей диверсифицированной экономикой, что потребует значительных ресурсов.

Финансовые возможности России не позволяют ставить амбициозную цель повсеместного комплексного и сбалансированного развития Дальнего Востока. Потому принята стратегия формирования территориальных центров экономического роста (ЦЭР). Государство берет на себя обустройство в них социальной и производственной инфраструктуры. В целях экономии ресурсов и времени здесь также целесообразно ставить научно обоснованные акценты и приоритеты. Это позволит предотвратить системные ошибки в решении задач на уровне конкретных субъектов.

Необходимо ранжировать ЦЭР по уровням значимости: федеральный, региональный, локальный и местный. К федеральному уровню следует отнести Владивостокскую и Хабаровскую агломерации. Общим для них является выполнение многих государственных функций: высшее образование, медицина, государственное управление, международные связи, банковская сфера и др. Это главные селитебные центры Дальнего Востока, расположенные на юге макрорегиона и окруженные малыми городами и сельскими поселениями. Находясь на границе с Китаем, они выполняют важную геостратегическую роль. Здесь должны

создаваться наиболее высокие стандарты качества жизни и формироваться основа постоянного населения.

Региональный уровень представляют все оставшиеся административные центры, а также ряд крупных промышленных и транспортных узлов. В силу своей специализации (логистика, инновационное машиностроение, нефтепереработка и др.) они выполняют важную межрегиональную роль, выступают мультипликаторами развития Дальнего Востока, претендуют на статус селитебных центров регионального значения со всеми вытекающими масштабами и направлениями социального обустройства.

Локальные и местные ЦЭР имеют преимущественно ресурсодобывающую специализацию. Здесь должны быть созданы условия для получения базовых социальных услуг для местного населения: школьное образование, первичное медицинское обслуживание с наличием оборудования по дистанционному консультированию, комфортное проживание и др. Исключение составляют центры, расположенные в местах проживания коренных малочисленных народов Севера и якутов, где необходим специальный подход, особенно касающийся экологической ситуации.

Только учитывая фундаментальные особенности развития Дальнего Востока, можно предотвратить системные ошибки в решении задач на уровне конкретных субъектов, что, в конечном итоге, обернется экономией времени и ресурсов.

НЕОБХОДИМЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Повышенная затратность дальневосточного хозяйства требует специальной экономической политики. Она включает три направления: преференциальные режимы хозяйствования для бизнеса, инфраструктурное обустройство территории и человека, принятие противозатратного кодекса в естественных монополиях и компаниях с государственным участием, а также органах государственной власти. Стержневым направлением здесь должно стать вовлечение ресурсов бизнеса в экономику с последующей компенсацией их за счет будущих налогов и платежей.

Необходимо освободить дальневосточный бизнес в реальном секторе экономики от всех федеральных налогов. Требуют совершенствования новые механизмы хозяйствования: территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) и свободный порт Владивосток (СПВ). Исследования ДальНИИ рынка показали, что в действующем виде они не обеспечат существенного повышения конкурентоспособности экономики макрорегиона.

Нужен комплекс дополнительных мер: предоставление данных режимов тем территориям, которые могут стать региональными драйверами; создание вертикальных цепочек добавленной стоимости, максимально использующих естественную основу воспроизводства; расширение государственной поддержки с использованием системы налоговых льгот и преференций, стимулирующих воспроизводство возобновляемых природных ресурсов и развитие глубоких переделов; распространение режимов ТОР и СПВ на действующие производства с «планкой отсечения» налогов на уровне двух-трех последних лет; коренная реконструкция и развитие железнодорожной инфраструктуры как на БАМе, так и в восточной части Транссиба; сведение в единую логистическую систему портов юга Дальнего Востока, чтобы наладить координацию их деятельности со всеми участниками транспортного процесса; и др.

Обустройство территории и человека должно идти на принципах государственно-частного партнерства, возмещая бизнесу посредством будущих налогов затраты на создание производственной и социальной инфраструктуры, подготовку рабочих кадров.

Противозатратный кодекс бизнеса и власти необходимо базировать на редукции заработной платы, приводя ее в соответствие с количеством и качеством труда. Ключевым показателем успешности государственных корпораций должен стать опережающий рост производительности труда, а не заработной платы.

Наиболее острая проблема, которую необходимо решать в Национальной Программе, — наращивание демографического потенциала и качества человеческого капитала. В настоящее время много делается в социальном обустройстве дальневосточника. Но этого недостаточно. Необходимо возродить принцип «постоянной стройки», когда на Дальний Восток ехала возводить новые объекты молодежь из западных регионов страны, получала профессию, создавала семьи и становилась дальневосточниками.

Надо активно лоббировать в высших инстанциях реализацию крупных инвестиционных проектов: комплексное освоение Охотского моря, транспортный переход на Сахалин, строительство приливных электростанций, например Тугурской ПЭС, и второго пути на БАМе, освоение месторождений алунитов, перлитов и цеолитов, комплексирование регионов по добыче и переработке сырьевых ресурсов, например перевод «Амурметалла» на переработку сырья Кимкано-Сутарского месторождения; модернизация Транссиба, создание транспортных коридоров, например «Север Китая — Уссурийский остров — порты Дальнего Востока» и др.

Необходимо повышать реальные доходы. Посредством бизнеса через заработную плату и всевозможные льготы делать это нецелесообразно из-за и без того его низкой конкурентоспособности. Значит, это должно сделать государство. Ресурсы большие. Минимум по нашим расчетам пятьсот пятьдесят миллиардов рублей в год. Надо искать доступные механизмы, двигаться этапами. Для начала желательно осуществить пилотный проект, например в ТОР «Комсомольск», выявив положительные и отрицательные последствия.

Наконец, стержневым институциональным элементом Национальной Программы должно стать принятие Федерального Закона Российской Федерации «Об особом статусе Дальнего Востока», определяющего его экономическую политику на обозримую перспективу. Основные концептуальные положения: необходимость опережающего развития производительных сил, непрерывность процесса освоения макрорегиона (постоянная стройка), использование повышенного интереса сопредельных стран и конструктивное использование природной ренты, всесторонняя государственная поддержка населения и производства, гармоничное сочетание экономических, политических и социальных интересов при реализации крупных проектов, доступные связи с «материнской» стороной.

Жизнь богаче любых научных схем и пойдет своим путем. Но политическая воля может обозначить приоритеты и акценты, характерные для того или иного сценария. Современные тенденции и преобладание как во власти, так и в бизнесе компрадорской буржуазии (элиты) говорят о реальности *либерально-сырьевого* направления развития макрорегиона.

Выбор *национального* пути требует существенной корректировки социально-экономической политики в отношении макрорегиона, что должно найти отражение в разрабатываемой Национальной Программе.

Дальний Восток стоит на переломе развития. И от того, какая политическая воля возобладает, зависит его будущее, его способность выполнить свою историческую миссию в жизни России, оправдав вложенные в него жизненные силы наших предков.